

Заозерский Н. А., проф. На чем основывается церковная юрисдикция в брачных делах?: (По поводу современных пессимистических воззрений на семейную жизнь и обусловливаемых ими толков печати о браке и разводе) // Богословский вестник 1902. Т. 1. № 3. С. 508–531 (2-я пагин.). (Продолжение.)

НА ЧЕМЪ ОСНОВЫВАЕТСЯ ЦЕРКОВНАЯ ЮРИСДИКЦІЯ ВЪ БРАЧНЫХЪ ДѢЛАХЪ?

(По поводу современныхъ пессимистическихъ воззрѣній на семейную жизнь и обусловливаемыхъ ими толковъ печати о бракѣ и разводѣ).

(Продолженіе ¹⁾).

Гражданское законодательство о разводѣ вошедшее въ составъ Номоканона Фотія содержитъ въ себѣ элементы древнеримскаго права, разсматривавшаго разводъ какъ предметъ *частнаго* права, и попытки государственной власти (Юстиніана) подчинить своему контролю этотъ важный моментъ супружеской и семейной жизни. Номоканонъ Фотія реципировалъ нѣкоторыя положенія древнеримскаго права, преимущественно формулированнаго въ Дигестахъ, и положенія, выраженные въ Новеллахъ Юстиніана.

Вотъ наиболѣе характерныя положенія Дигестъ:

„Расторженіе браковъ—читаемъ въ 4 гл. XIII т.—настолько беспрепятственно, что въ XLV кв. Дигестъ (тит. I, 19 фрагм.) сказано, что если кто изъ супруговъ дастъ обѣщаніе заплатить штрафъ, въ случаѣ если по его винѣ будетъ расторгнутъ бракъ; то обѣщаніе не имѣетъ силы: ибо достаточно штрафа назначеннаго въ такихъ случаяхъ закономъ, развѣ только и въ договорѣ указанъ будетъ такой же именно штрафъ. И 134 фрагментъ того же титула говоритъ, что я незаконно договариваюсь на счетъ штрафа съ какою нибудь женщиною на случай, если она не выѣдетъ за меня замужъ и не могу договариваться на счетъ штрафа съ женой уже своей на случай, если она расторгнетъ бракъ. То же самое

¹⁾ См. Богословскій Вѣстникъ, Февраль.

относится и къ женщинѣ, договаривающейся съ мужемъ и книга 3-я Кодекса (Юстиніанова) тит. 38 Постановл. 2-е говоритъ, что бесполезно договариваться на счетъ расторженія брака и не имѣеть значенія штрафъ, назначенный въ этомъ случаѣ по уговору“¹⁾.

Законодательство Юстиніана по настоящему предмету Номоканонъ передаетъ въ слѣдующемъ сжатомъ видѣ:

„Причины, по которымъ мужъ по праву посылаетъ разводную женѣ и пользуется ея приданымъ, сохраняя полную власть надъ нимъ для дѣтей отъ этого брака, если конечно они есть, суть слѣдующія: если жена знала, что кто либо злоумышляетъ противъ царской власти и не объявила объ этомъ своему мужу; если мужъ обвинить ее въ прелюбодѣяніи и докажетъ это обвиненіе; если жена какимъ бы то ни было образомъ покушалась на жизнь мужа, или знала что другіе замышляютъ это, и не объявила ему объ этомъ; если она пиршествовала съ посторонними мужчинами, или мылась съ ними въ банѣ противъ воли мужа; если противъ воли мужа оставалась внѣ дома—не у своихъ родителей, за исключеніемъ того случая, если самъ мужъ выгналъ ее, помимо указанныхъ причинъ“. (Новелла Юстиніана 117, гл. VIII, §§ 1—5 и 7.²⁾ „Жена же посылаетъ разводную мужу и пользуется предбрачнымъ подаркомъ, сохраняя полную власть надъ нимъ для дѣтей отъ этого брака, если конечно они есть, (въ такихъ случаяхъ): если мужъ злоумышлялъ противъ царской власти, или зная, что другіе замышляютъ это, не объявилъ объ этомъ царской власти самъ лично или чрезъ другаго; если какимъ бы то ни было образомъ мужъ покушался на жизнь жены или зная что другіе замышляютъ это, и не объявилъ ей объ этомъ и не старался преслѣдовать по закону; если мужъ злоумышлялъ противъ цѣломудрія жены, чтобы она впала въ прелюбодѣяніе; если мужъ обвинилъ свою жену въ прелюбодѣяніи и не доказалъ своего обвиненія—въ этомъ случаѣ мужъ лишается не только предбрачнаго подарка, но и еще 3-й части изъ остального

¹⁾ В. Нарбековъ: Номоканонъ Фотія, стр. 528.

²⁾ §. 6 гл. VIII нов. 117-й, который гласитъ: „если жена безъ вѣдома мужа, или противъ его воли, присутствовала на зрѣлищахъ въ црквѣ или театрѣ или на охотѣ“—почему то здѣсь опущенъ. Прим. проф. В. А. Нарбекова, стр. 517.

своего состоянія и подлежить тѣмъ наказаніямъ, какимъ должна бы подлежать въ случаѣ обвиненія жена; если мужъ сожителемъ съ другой женщиной въ томъ же домѣ или въ одномъ и томъ же городѣ и, не смотря на увѣщаніе жены или другихъ, не хочетъ отстать отъ этого;—и въ этомъ случаѣ (жена) пользуется еще 3-й частью предбрачнаго подарка, сохраняя полную власть надъ ней для дѣтей отъ этого брака. Итакъ, если помимо этихъ причинъ мужъ пошлетъ женѣ разводное письмо, онъ лишается предбрачнаго подарка и еще 3-й его части. Если же жена пошлетъ незаконно разводное письмо, она теряетъ приданое и кромѣ того, на всю жизнь заключается въ монастырь и имущества ея такъ раздѣляются: дѣти получаютъ $\frac{2}{3}$ а монастырь $\frac{1}{3}$; если же нѣтъ дѣтей, а есть родители, которые не соглашались на разводъ, они получаютъ $\frac{1}{3}$, а монастырь $\frac{2}{3}$, а если они согласились на разводъ, все имущество получаетъ монастырь. Это же можетъ быть примѣнено и къ мужу, который незаконно разводится на основаніи Нов. 117-й, которая говоритъ, что штрафы за незаконные разводы одинаковы, и мужъ подлежить тѣмъ же штрафамъ, какіе назначены для жены“ ¹⁾.

Въ связи съ этимъ закономъ стоятъ слѣдующіе законы Юстиніана, опредѣляющіе наказаніе за прелюбодѣяніе.

„О растлѣніи, прелюбодѣянніи и мужеложствѣ трактуетъ законъ въ IX кн. Кодекса, тит. 9 и въ книгѣ Дигестъ 48, тит. 5, подвергая таковыхъ преступниковъ смертной казни (*capitale supplicium—κεφαλικήν τιμωρίαν*); здѣсь сказано, что обвиненіе въ прелюбодѣянніи возбуждается не только въ случаѣ растлѣнія (чьей либо) законной жены, но и при противозаконномъ и нечестивомъ бракѣ, и при обрученіи и конкубинатѣ“ ²⁾. Это — собственно говоря — положенія древняго права, Юстиніаномъ принятыя въ Дигесты и Кодексъ; въ своей 134 Новелтѣ гл. 10 онъ смягчилъ наказаніе для жены— прелюбодѣйцы слѣдующимъ образомъ:

„Впавшая въ прелюбодѣяніе жена послѣ понесенія тѣлеснаго наказанія заключается въ монастырь и если въ продолженіи двухъ лѣтъ мужъ пожелаетъ взять ее, мы даруемъ

¹⁾ Нарбековъ, Номок. Фотія. стр. 514—521.

²⁾ Тамъ же, стр. 531.

ему право это сдѣлать и сожителствовать съ ней безъ всякаго опасенія и безъ ущерба для прочности брака отъ того, что случилось за это время. Но если означенное время пройдетъ, или мужъ до возвращенія ея умретъ, повелѣваемъ отречь ея и одѣтъ въ монашескій образъ и жить ей въ этомъ монастырѣ все время ея жизни“¹⁾).

Относительно этихъ законовъ почитаемъ не излишнимъ сдѣлать пока слѣдующее замѣчаніе.

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что они изданы Юстиніаномъ подѣ влияніемъ его христіанскаго возрѣнія на святость брачнаго союза и подѣ влияніемъ желанія смягчить строгость древняго уголовного права, обрекавшаго прелюбодѣйцу на смерть. Но въ какой мѣрѣ насильственное постриженіе въ монашество согласно съ евангельскимъ ученіемъ—это, конечно, иной вопросъ; точно также можетъ быть еще вопросомъ: что легче—смерть ли, или насильственное томленіе въ монастырѣ для женщины въ разцвѣтѣ ея жизненныхъ силъ.

Во всякомъ случаѣ эта уголовная мѣра возмездія за прелюбодѣяніе жены предназначалась не для духовнаго или церковнаго суда, а для *государственнаго*: ибо ни въ царствованіе Юстиніана, ни въ послѣдующія царствованія церковный судъ еще не былъ уполномоченъ государствомъ вѣдать бракоразводныя дѣла.

Юстиніаномъ установленъ законъ и безнаказаннаго (*sine damno—ἀζημίως*) для обоихъ сторонъ развода, также принятый въ Номоканонъ, для слѣдующихъ случаевъ: если мужъ въ теченіи 3-лѣтія послѣ брака неспособенъ будетъ совокупиться съ женою и если *одинъ изъ нихъ* приметъ монашество; если мужъ взятъ будетъ въ плѣнъ и въ продолженіи 5-ти лѣтъ не извѣстно будетъ—живъ ли онъ (Нов. XXII, гл. 5—7); и Нов. CXVII, гл. 12)²⁾.

Только этотъ послѣдній законъ счастливо привился къ жизни въ практикѣ государственнаго и церковнаго суда, и не только въ Византіи, но и у насъ—въ Россіи.

Что же касается попытки Юстиніана отмѣнить право раз-

1) Nov. 134, Гл. 10. Нарбековъ: Номок. Фотія, стр. 100.

2) Нарбековъ: Номок. Фотія, стр. 525. См. также Кормчужу, гл 44, гр. 11, гл. 4.

водовъ по *взаимному согласію* супруговъ, помимо указанныхъ имъ оснований, то эта попытка не удалась. Уже Юстинъ II-й, преемникъ Юстиніана, вынужденъ былъ возстановить это право супруговъ.

„Прежде—гов. онъ—по взаимному согласію бракъ расторгли безпрепятственно, а отецъ нашъ, обративъ вниманіе на это, запретилъ расторженіе брака по согласію. Мы же съ своей стороны, принявъ въ уваженіе то, что многіе жаловались намъ на разныя непріятности въ семейной жизни,—говорили, что *бракъ имъ ненавистенъ* и просили расторженія и узнавши, что таковыя и послѣ нашихъ убѣжденій оставить неразумную ненависть другъ къ другу и возвратиться къ единодушію и быть въ добромъ согласіи (для чего мы отсрочивали и отвѣчать на просьбу), не могутъ примириться, и (узнавъ), что нѣкоторые даже начали непріязненные дѣйствія другъ противъ друга, такъ что и дѣтей довели до несогласія, и считая все (сіе) недостойнымъ нашего времени постановляемъ, что позволительно какъ (было) прежде расторгать браки по согласію и не подвергать прекращающихся бракъ при этомъ наказаніямъ, какія постановлены нашимъ отцомъ на такой случай“¹⁾.

Только впоследствии рядомъ настойчиваго законодательства VIII, IX и X вѣковъ (Эклога, Прохиронъ, Василики) ограниченіе права развода по согласію въ духѣ Юстиніана, а также и его мѣры уголовного возмездія за прелюбодѣіе жены (т. е. осужденіе на пожизненное безбрачіе въ монастырѣ) несомнѣнно проникали въ судебную практику и не только уголовного, но и церковнаго суда.

Полагаемъ, что не лишено будетъ интереса указаніе на тѣ ухищренія уголовного законодательства, на тѣ изобрѣтенія жестокихъ каръ, къ какимъ прибѣгали сейчасъ указанные кодексы въ цѣляхъ водворить цѣломудріе въ семейной жизни.

Въ Эклогѣ Льва Исавра назначается слѣдующее наказаніе за прелюбодѣіаніе:

„Иже къ женѣ мужатицѣ прелюбы творя да окорненъ будетъ (оскопленъ) самъ и прелюбодѣіца, яко оттого отлуче-

¹⁾ А. Тяжеловъ: Законы греческихъ Императоровъ въ отношеніи къ Церкви послѣ Юстиніана. стр. 94. М. 1877.

нію бывшу (т. е. за то, что произвелъ разлученіе мужа и жены) и пагубѣ дѣтей приходящу и Господню слову не сохраняему, учащему яко Богъ въ плоть едину смѣси..... Прелюбодѣйникъ же отъ своея жены не отлучится, аще и окорень есть“¹⁾.

Прохиронъ Василія Македонянина превосходитъ въ жестокости наказанія за прелюбодѣяніе и Эклогу и древнее римское право.

„Иже прелюбодѣя съ своею женою сплетшася заставъ, аще приключится ему убити его, неповинень есть, яко убійца“ — читаемъ въ одномъ мѣстѣ Прохирона²⁾. „Жена отъ мужа съ своимъ рабомъ прелюбы сотворши — гласить въ другомъ мѣстѣ Прохиронъ, — сама убо біена и острижена и носа урѣзаніе пріемлетъ, изгонима же и отъ града, въ немъ же живетъ и всего своего отдаетъ имѣнія; рабъ же сотворивый съ нею прелюбы мечемъ мучится“³⁾.

Но какое легкое, по сравненію съ этими жестокими, наказаніе назначается за блудъ мужа: „Имѣя жену и отъ нея блудъ творя—читаемъ въ Прохиронѣ—двѣма надесять измѣнома⁴⁾ да накажется“—и только⁵⁾.

Мы не располагаемъ статистическими данными относительно того, сколько мужчинъ и женщинъ осклоплено, сколько урѣзаны носы по приговорамъ Византійскаго уголовного суда на основаніи этихъ законовъ Эклоги и Прохирона. Но предъ нами тотъ знаменательный фактъ, что въ этихъ законахъ выразилась послѣдняя напряженная попытка государственной власти путемъ своихъ суровыхъ средствъ ввести въ жизнь подданныхъ Евангельскую дисциплину цѣломудрія и прочныя узы супружества. Въ X вѣкѣ вмѣстѣ съ признаніемъ церковнаго благословенія брака необходимымъ условіемъ его законности все брачное и бракоразводное право уходитъ въ вѣдѣніе церкви.

Само собою понятно, что такое перемѣщеніе юрисдикціи по брачнымъ дѣламъ въ вѣдѣніе церкви, происходившее и до того времени съ дов. медлительною постепенностью не

1) См. Кормчая, гл. 49, зачал. XVI, 9.

2) Кормчая гл. 48, гр. XXXIX, 42.

3) Тамъ же, гр. XXXIX, 43.

4) Ἀλλοκλιών=Fustigationibus=палочные удары.

5) Тамъ же, гр. XXXIX, 59.

могло измѣнить характера тѣхъ средствъ, которыя церковь дотолѣ употребляла, осуществляя свое призваніе къ насажденію Евангельской дисциплины цѣломудрія въ жизни своихъ членовъ: ибо основы ея дѣятельности — каноническія нормы, выработанныя до этого момента, остались дѣйственными и на послѣдующее время.

Какого же характера эти нормы?

Они — исключительно нравственнаго характера и опредѣляютъ положительныя и отрицательныя мѣры пастырскаго воздѣйствія священниковъ на ихъ паствы.

Вчитываясь въ Апостольскія Постановленія по данному предмету, мы легко замѣтимъ, что въ нихъ и самъ епископъ выступаетъ не столько какъ начальникъ и судья, сколько какъ *пастырь* непосредственно вникающій въ семейное положеніе пасомыхъ своихъ — супруговъ, вдовъ, дѣтей, сиротъ.....

Но это было въ очень отдаленное первичное время Христовой Церкви, когда епархія представляла по численности своей такую небольшую общину, которая была легко удобо-обозрѣваема лично самимъ епископомъ. Впослѣдствіи времени, когда въ составѣ епархій оказались приходы и они раскинулись на пространство равное напр. нашимъ уѣздамъ, такой непосредственно близкій пастырскій надзоръ для епископа сталъ немислимъ. Кто же замѣнилъ епископа въ этомъ надзорѣ? *Его замѣнилъ клиръ, преимущественно пресвитеры и духовники.*

Это положеніе въ нашемъ вопросѣ очень важно и мы позволимъ себѣ остановиться на немъ съ усиленнымъ вниманіемъ.

Приходскій клиръ для успѣшнаго выполненія разсматриваемой пастырской своей миссіи долженъ, конечно, самъ прежде всего быть примѣрнымъ исполнителемъ Евангельскаго закона о бракѣ. И вотъ наше (православное въ отличіе отъ р. католическаго) право каноническое представляетъ въ этомъ отношеніи поразительное явленіе. Допуская въ клиръ въ одинаковой степени лицъ семейныхъ и одинокихъ оно болѣе всякихъ другихъ качествъ въ кандидатѣ на клирическую службу обращаетъ вниманіе на *цѣломудріе*. Его строгость требованій въ этомъ отношеніи доходитъ до мелочной на поверхностный взглядъ щепетильности. Вотъ для примѣра нѣсколько правилъ, сюда относящихся.

„Вземшій въ супружество вдову, или отверженную отъ супружества („пущеницу“—*ἐκβεβλημένην* т. е. разведшуюся съ мужемъ) или блудницу, или рабыню, или позорищную (*ἡ τῶν ἐπὶ σκηνῆς*) ¹⁾ не можетъ быть епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ, ниже вообще въ спискѣ священнаго чина (Апост. 18 прав.).

„Пресвитеръ еще оженится да изверженъ будетъ отъ своего чина. Аще же блудъ или прелюбодѣйство сотворить: да будетъ со вѣмъ изгнанъ отъ общенія церковнаго и низведенъ въ разрядъ кающихся“ (Неокесар. пр. 1).

„Аще жена нѣкоего мірянина, прелюбодѣйствовавъ обличена будетъ въ томъ явно: то онъ не можетъ пріити въ служеніе церковное. Аще же по рукоположеніи мужа владеть въ прелюбодѣйство: то онъ долженъ развестися съ нею. Аще же сожителъствуетъ, не можетъ касатися служенія, ему порученнаго“ (Неок. 8).

Въ числѣ правилъ Теофіла Архіепископа Александріискаго (385—412) есть такія, которыя представляютъ собою ни что иное какъ инструкцію одному изъ вновь поставленныхъ имъ епископовъ, предписывающую исправить нѣкоторые недостатки въ епархіальномъ строѣ, допущенные предшественникомъ. Въ числѣ этихъ недостатковъ поставляются на видъ слѣдующіе:

1) О Вистѣ, поставленномъ въ пресвитера въ Еревѣ изслѣдованію быти подобаеть. Аще онъ нѣкоей отлучившейся отъ живаго мужа учинилъ насиліе: то да не будетъ попущено ему быти пресвитеромъ, тогда какъ не долженъ онъ и яко мірянинъ входить въ Церковь, которая обыкновенно таковыхъ отлучаеть. Впрочемъ сіе да не поставляется въ предосужденіе епископу Аполлону (предшественнику), аще поставилъ его по невѣдѣнію: ибо св. соборъ (1 Вселенскій пр. 9) повелѣлъ извергати недостойныхъ, которыхъ преступленіе обличилось послѣ рукоположенія“ (прав. 3).

2) О Іаковѣ надлежитъ быти изслѣдованію. Аще онъ, будучи чтецомъ (по нашему псаломщикомъ) явился виновнымъ въ преступленіи любодѣянія и отъ пресвитеровъ извер-

¹⁾ Разумѣется женщина играющая на сценѣ, по нашему актриса. Въ Византіи сценическое служеніе женщинъ не пользовалось общественнымъ уваженіемъ. См. Номок. Тит. XIII. гл. 21.

женъ, а потомъ пріялъ рукоположеніе: то да извержется отъ своей] степени, впроч. по тщательномъ изслѣдованіи, а не по единому подозрѣнію, происшедшему отъ наущничества и злословія. Аще же не обрящещи повиннымъ, да пребудеть въ клирѣ. (прав. 6).

3) Понеже Іераксъ глаголетъ, яко нѣкто не долженъ быть въ клирѣ, какъ обвиняемый въ любодѣянн; но епископъ Аполлонъ утверждалъ тогда, что ни одинаго обвинителя не явилось противъ него: то да произведется изслѣдованіе и о семь. И аще явится нѣкій достовѣрный обвинитель и преступленіе доказано будетъ представленіемъ достовѣрныхъ свидѣтелей, то да извержется изъ церкви. Аще же достоинъ клира и имѣеть свидѣтельство о своемъ цѣломудріи, то да пребудеть въ клирѣ“. (пр. 9).

Мы ограничимся только этими примѣрами изъ подавляющей массы имъ подобныхъ и отмѣчаемъ какъ весьма характерную черту нашего каноническаго права — строжайшее требованіе отъ клириковъ совершенной безукоризненности въ семейномъ быту. Церковная дисциплина въ этомъ отношеніи строга къ клиру до ригоризма. Видно ясное намѣреніе вселенско-церковнаго законодательства выставить клирѣ образцовымъ сословіемъ въ семейномъ отношеніи, т. е. пионеромъ строгой брачной дисциплины среди развратнаго грекоримскаго общества. Средневѣковой католицизмъ, введя целибатъ для духовенства своего, не оцѣнилъ глубокой важности семейнаго духовенства, каковымъ оно должно быть и по Апостольской заповѣди, не оцѣнилъ и этой тенденціи вселенскаго законодательства.

Личный примѣръ доброй семейной жизни есть и самъ по себѣ могучее средство воздѣйствія на окружающихъ и естественно вызываетъ возможное подражаніе. Но приходскій клирѣ и именно пресвитеры облечены были и полномочіями пастырскаго воздѣйствія на водвореніе въ паствахъ своихъ добрыхъ нравовъ. Въ своихъ приходахъ они имѣли то же значеніе, какое по изначальному праву занималъ въ этомъ отношеніи епископъ въ своей цѣлой общинѣ. Безъ одобреній пресвитера не совершался бракъ, а если это былъ первый бракъ (юноши съ дѣвицею) то и безъ его благословенія и участвованія въ брачномъ пиршествѣ, Уже Неокесарійскій соборъ (въ началѣ IV-го вѣка) предписывалъ пресвитеру:

„на бракъ двоеженца не пиршествовати. Понеже двоеженецъ имѣеть нужду въ покаяніи. Какой же былъ бы пресвитеръ, который чрезъ участвованіе въ пиршествѣ ободрялъ бы такіе браки? ¹⁾ Въ приведенныхъ выше правилахъ Теофила Александрійскаго мы видѣли примѣръ дов. внушительной мѣры примененной пресвитерами къ чтецу Іакову за его проступокъ противъ дисциплины цѣломудрія.

Но главнымъ и могущественнымъ средствомъ пастырскаго дѣйствования и укрѣпленія дисциплины христіанскаго цѣломудрія для пресвитера служила частная, или тайная исповѣдь. Здѣсь развертывалась во всей силѣ и въ весьма привлекательныхъ чертахъ пастырско - врачевательная миссія православнаго духовника въ борьбѣ съ недугами всюду господствовавшаго разврата и легкости семейныхъ нравовъ. Богатый и весьма интересный матеріалъ для ознакомленія съ этого рода пастырскою дѣятельностью духовниковъ древней Византіи даютъ намъ такъ называемые епитимійные ея номоканоны.

Самыя древнія редакціи ихъ, украшенныя именемъ Св. Іоанна Постника — патріарха Константинопольскаго (VI в.) обыкновенно въ составѣ своемъ представляютъ двѣ главныя части: чинопослѣдованіе частной исповѣди и епитиміи, полагаемая духовникомъ, сопуствуемая подробнымъ наставленіемъ относительно способа и метода ихъ примененія. И вотъ обѣ части такихъ номоканоновъ поражаютъ прежде всего тою характерною чертою, что почти исключительно

¹⁾ То было общимъ правиломъ древней церковной дисциплины, что только 1-й бракъ удостоивался церковнаго благословенія и вѣнчанія. 2-й и 3-й браки совершались гражданскимъ порядкомъ и заключавшіе его супруги отлучались на 2 года отъ причащенія Св. Таинъ. Отголосокъ этой дисциплины мы встрѣчаемъ въ правилахъ Св. Никифора Исповѣдника (IX в.) 149-е правило его гласитъ: „Если кто будучи вдовцемъ пожелаетъ взять жену-вдову, то онъ долженъ устроить трапезу, созвавъ на нее 10 мужей—главъ семействъ и сказать въ присутствіи ихъ слѣдующія слова: „знайте господа и братія, что сію Мѣмъ я беру себѣ въ жену“. А послѣдованія (церковнаго) не бываетъ; епитимію же двубрачныхъ да соблюдаютъ“. Pitra: Jur. eccles. graec. Historia et monumenta T. II. И 2-е правило этого св. отца, помѣщенное въ Кормчей книгѣ гласитъ: „Двоеженецъ не вѣнчается, но и запрещеніе пріемлетъ не причащаются св. таинъ два лѣта: троюженецъ же 5 лѣтъ“.

занимаются плотскими грѣхами, предлагаютъ тщательный діагнозъ ихъ и средства ихъ врачеванія.

Такова напр. вся такъ называемая вопросная статья древнѣйшаго изъ доселѣ извѣстныхъ чина исповѣди. Для образца мы приведемъ первую половину ея; вторую же, въ виду детальности ея содержанія, не считаемъ удобною для печатанія ¹⁾.

„Како ти, господи (не), брате, чадо ли, госпоже ли, сестро, въ первыхъ како растлѣся дѣвство твое: блуда ли ради, ли законною женою, ли вѣзъ ²⁾ ради, или коего дѣля еже чрезъ естество? Егда речеть ти, паки вопрошати и, съ коликомъ падалъ естъ женами, преже поятія жены своя, отколѣ ли обьдовѣ и съ колициѣми? Аще убо бѣша отъ нихъ и рабыня и колико вдовицъ и колико мужатыхъ женъ еда меньшицѣ, еда великія скимница и колико? Сіе впервыхъ подобаетъ исповѣданіе приѣмлющему и все съ колициѣми согрѣшилъ естъ; число паче всего взыскается (и) различіе лицъ. Суть бо различія: рабынѣ, блудницѣ, вдовицѣ, мужатицѣ, черноризицѣ и освященныя—діачія и поповыя. Ти егда спроситъ его, вопрошаетъ и о мужска пола блуженіи. Имать же мужское блуженіе (*αρρενοκοκτία*) различія три: ино еже отъ иного подъяти, еже и лжѣ естъ (*κοιφότερον*—легчайшій грѣхъ), ино еже сотворити и тягчае; третіе еже естъ—еже прияти отъ иного и сотворити съ инѣмъ: си оною двою тягчае. И егда спроситъ и речеть ли въ первѣмъ—еже прияти, ли во вторѣмъ еже естъ сотворити или сотворше е со инѣмъ сотворити, пытати его: колико умуди (т. е. пробылъ) въ томъ и еже естъ чрезъ естество? ³⁾....

Вотъ и вся вопросная статьи исповѣди. Что означаетъ она? Почему программа вопросовъ такъ узка и такъ настойчиво повторяется? По нашему мнѣнію, отвѣтъ въ томъ; что исповѣдь частная имѣла въ древности значеніе не одного только таинства, изглаждающаго или прощающаго грѣхи, но была и *врачебницею нравственною* господствовавшихъ пороковъ современности. Перевоспитаніе челоувѣ-

¹⁾ Рукопись Библ. М. Д. Академіи (XV—XVI в.) № 54.

²⁾ *Διὰ μαλακίας.*

³⁾ Вторая половина имѣетъ въ виду противоестественные грѣхи противъ седьмой заповѣди.

чества, истлѣвавшего въ развратѣ путемъ водворенія въ жизни христіанскаго цѣломудрія—одна изъ основныхъ миссіи церкви—въ частной исповѣди находила себѣ могущественное средство. Опытный и разумный, въ тоже время самъ безупречный, духовникъ посредствомъ исповѣди вліялъ на улучшение нравовъ несравненно сильнѣе и плодотворнѣе, чѣмъ законодатель съ своими суровыми уголовными карами. Въ своей частной исповѣди духовникъ достигалъ этой цѣли успѣшнѣе законодателя и судьи потому, что дѣйствовалъ благотворно прежде всего на лучшія стороны души человѣческой—сердце и разумъ. Онъ встрѣчалъ грѣшника не какъ судья и обличитель — возстаивая его противъ себя, заставляя защищаться противъ себя, но какъ *другъ*, располагая раскрыть предъ нимъ свое сердце и вмѣстѣ съ нимъ—предъ всепрощающимъ Богомъ, милосердіе Котораго не побѣждается никакими грѣхами. Ибо чинопослѣдованіе исповѣди предписывало: „подобаетъ пріемлющему исповѣданіе не на тяготу, ни на множество взирати грѣховъ... но на едино Божіе милосердіе“. И самому исповѣдающемуся „быть увѣрену, что какъ умывальница очищаетъ скверны моющагося“, такъ и пріемлющій исповѣдь переноситъ на себя всю тяжесть грѣховъ исповѣдающагося“. Вслѣдствіе этого духовнику предписывалось далѣе: вопрошати (кающагося) со всею тихостію и кротостію, аще возможно и цѣловати и, и руцѣ того исповѣдающагося на свою выю положить, паче аще видитъ его до долу нѣгдѣ отъ многія печали и срамоты обладаема и погружаема“. Всякій страхъ въ душѣ кающагося поплатиться за открытый грѣхъ предъ общественнымъ мнѣніемъ и уголовною карою долженъ исчезнуть: ибо тайна исповѣди священна. Посему предписывалось напр: „жещѣ прелюбодѣйствовавшихъ и исповѣдавшихся въ томъ по благочестію или какимъ бы то ни было образомъ обличившихся (т. е. предъ духовникомъ) отцы наши запретили *явными творити (δημοσίεειν)*, да не подадимъ причины къ смерти обличенныхъ: но повелѣли стояти имъ съ вѣрными безъ пріобщенія, доколѣ не исполнится время покаянія“ (Вас. Вел. прав. 34).

Вопросная статья должна преслѣдовать цѣль — привести умъ грѣшника къ ясному сознанію степени паденія съ той нравственной высоты цѣломудрія, которой требуетъ еван-

гельская дисциплина—и возбудить отвращеніе къ пороку, представлявшемуся дотоѣ пріятнымъ и вовсе несознававшимся какъ мерзость.

Вторая часть епитимійнаго номоканона излагала положительныя мѣры врачеванія грѣховъ—епитиміи и весьма обстоятельныя наставленія касательно метода примѣненія ихъ.

Достойны вниманія двѣ характерныя черты, рѣзко различающія епитимійныя номоканоны православной церкви отъ пенитенціаловъ римско-католической.

1) Тяжесть и продолжительность епитиміи обусловливается не тяжестью или множествомъ грѣховъ: но настроеніемъ кающагося и его духовнымъ складомъ.

2) Она налагается не на основаніи точнаго опредѣленія *канонѡвъ*, но по разсужденію духовника, правда руководствующаго ими, но не буквально, рабски слѣдующаго имъ.

Пенитенціалы римско - католической церкви послѣдовательно проводятъ слѣдующія почти противоположныя начала:

1) Тяжести грѣха должна соотвѣтствовать и тяжесть епитиміи: субъективное состояніе грѣшника во вниманіе не принимается.

2) Духовникъ въ наложеніи епитиміи слѣдуетъ буквѣ канонѡвъ.

Отсюда можно и ту и другую покаянныя дисциплины кратко формулировать, какъ *арбитражную* (*arbitrium*—мнѣніе, усмотрѣніе) и *каноническую* (основывающуюся на буквѣ канонѡвъ ¹⁾).

Духовнику предписывается назначать не ту епитимію, которую лично онъ находитъ нужнымъ дать, ни ту, которую должно бы назначить по правиламъ: но ту, которую *выразитъ желаніе соблюсти кающійся*.

„И по семъ (по совершеніи исповѣди духовникъ) воздвигнетъ и (кающагося) и повелитъ ему съѣсти съ собою и прашати и: что можеша сохранить заповѣдь? Не бо еже хоцетъ долженъ есть дати (духовникъ), ни еже подобаетъ: но еже произволеватъ сохранить (кающійся)“.

¹⁾ О латинскихъ пенитенціалахъ см. классическое изслѣдованіе Вассершлебена: *Wasserschleben: Die Bussordnungen der abendland. Kirche.* Halle. 1851.

Духовнику предписывается при самомъ предложеніи той или иной епитиміи обращать всестороннее вниманіе на нравственное состояніе кающагося и на характеръ грѣха и обстоятельства его совершенія: „Добрѣ разсмотрити подобаетъ лице, естество, время и мѣсто, разумъ и неразуміе, юность и старость.... Возможно бо есть и малогрѣшному но усердному велико пріяти запрещеніе, яко да не токмо оставленіе злымъ, но и вѣнецъ приметъ; многогрѣшному же и неусердному мало (т. е. запрещеніе) яко да не поглотится отъ тяготы и отъ печали все оставить“.

Эти начала покаянной дисциплины имѣли на практикѣ то значеніе, что продолжительные сроки покаянія, опредѣляемые древнею каноническою дисциплиною за разные грѣхи и въ томъ числѣ за грѣхи противъ цѣломудрія и брака, сокращались весьма значительно и самый образъ краткосрочнаго покаянія обуславливался индивидуальнымъ, или субъективнымъ состояніемъ грѣшника. Отсюда, отъ духовника Восточной церкви требовалось не соблюденіе канонической формальной точности, какъ это требовалось отъ духовника Латинской церкви, *не судейская обязанность быть вѣрнымъ закону*, а искусство и опытность *врача* въ діагнозѣ болѣзни и въ удачномъ примѣненіи къ данному больному *врачевательныхъ средствъ*; посему же иногда это духовническое искусство разсматривалось прямо какъ чрезвычайный даръ, какъ харизма: „се бо мню даръ — говорить одинъ изъ авторовъ номоканона Восточной Церкви, *иже Св. Апостолъ Павелъ* (называетъ) различіемъ духовъ“ (*τοῦτο νομίζω εἶναι τὸ χάρισμα, ᾧ φησὶ διακρίσεις πνευμάτων*) ¹⁾.

Въ чемъ же сила этого духовнаго пастырскаго врачеванія?

Отвѣчая кратко, должно сказать такъ: въ возбужденіи яснаго сознанія грѣха и въ изглаженіи его, въ совершенномъ прощеніи его Божиимъ милосердіемъ.

Это воззрѣніе на епитимію, какъ изглаждающее средство грѣха имѣетъ громадное значеніе въ вопросахъ бракоразводнаго права.

Уже въ числѣ правилъ общаго номоканона мы встрѣчаемъ

¹⁾ Morini: Commentarius historicus de disciplina poenitentiae. Parisiis 1651, p. 104.

слѣдующее: „вступившій въ бракъ по отнятіи у него чуждыя жены, за первую да будетъ обвиненъ въ прелюбодѣянїи, а за другую неповиненъ“ ¹⁾).

По уголовному праву того времени такого прелюбодѣя оскорбленный мужъ могъ безнаказанно убить: въ силу же настоящаго правила его вина *совершенно изглаждается*. епитимією прелюбодѣянїя и онъ вступаетъ въ законный бракъ какъ не повинный. Епитимійные номоканоны въ этомъ отношенїи пошли еще далѣе. Въ пенитенціалѣ Св. Θεодора Архіепископа Кентербюрійскаго († 690) мы встрѣчаемъ слѣдующее правило:

„Si cujus uxor fornicaverit, licet dimittere eam et aliam accipere, hoc est, si vir dimiserit uxorem suam propter fornicationem, si prima fuerit, licitum est, ut aliam accipiat uxorem; illa vero si voluerit poenitere peccata sua post V annos alium virum accipiat“ ²⁾.

(Если чья жена соблудила, можно отпустить ее и иную взять, т. е. если мужъ отпустить жену свою по причинѣ блудодѣянїя, если она первая, — позволительно взять ему иную; она же, если пожелаетъ покаяться во грѣхахъ своихъ—послѣ 5-ти лѣтъ (покаянїя) получить другаго мужа).

Тонъ правила такъ твердъ и категориченъ, что устраняетъ мысль о субъективности взгляда этого только Архіепископа: здѣсь чувствуется тонъ закона, или общепринятаго правила.....

И какое удивительное правило! Въ немъ нѣтъ и намека объ осужденїи на всегдашнее безбрачіе обвиненной прелюбодѣйцы, но омывшей грѣхъ свой пятилѣтнимъ покаянїемъ.

Мы увѣрены, что защитникъ § 253 Уст. Дух. Консисторій, строгій ревнитель канонической дисциплины и — даже научной точности закидаютъ насъ возраженїями за эту ссылку и симпатїю, къ ней обнаруженную. Постараемся отвѣтить на важнѣйшія изъ нихъ.

1) Это правило принадлежитъ латинскому пенитенціалу, а не греческому, хотя бы и епитимійному, номоканону.

2) Оно стоитъ въ противорѣчїи съ дисциплиною общаго номоканона Восточной церкви.

На первое изъ этихъ возраженїй отвѣчаемъ слѣдующее.

¹⁾ Св. Вас. Велик. прав. 37.

²⁾ Schmitz: Die Bussbücher und die Bussdisciplin der Kirche. Mainz. 1883. S. 545.

Разсматриваемое правило — *латинское* только по языку и мѣсту нахождения, но по происхожденію и духу совершенно греческое, т. е. православное.

Что авторъ его (почитаемый въ Ирландіи Святымъ) миссіонеръ и насадитель христіанства у древнихъ Бриттовъ по происхожденіи Грекъ изъ Тарса — это почитается положеніемъ не возбуждающимъ сомнѣній. Что какъ въ своей практикѣ, такъ и въ своемъ пенитенціалѣ онъ выступаетъ ревнителемъ восточнаго обряда и восточной греческой дисциплины—это видно изъ самаго пенитенціала его и признается учеными его изслѣдованіями ¹⁾; что въ частности разсматриваемое правило *радикально противоположно* латинскому каноническому праву, это легко доказать ссылкой на прав. 8—9 Собора Эльвирскаго (306 г.), Арелатскаго (прав. 10 (314 г.) ²⁾, на ученіе бл. Августина, возведенное соборами Флорентійскимъ и Тридентскимъ въ неизмѣнную догму каноническаго права по данному вопросу. Вообще благочестивый папистъ отречется отъ разсматриваемаго правила, хотя бы мы стали научно навязывать ему подлинность этого правила. И Богъ съ нимъ.

Что оно по происхожденію греческое — за это говорить уже національность Св. Θεодора—его автора и еще болѣе—нѣкоторыя справки съ кодексами греческими и даже нашими славянскими и отечественными.

Что насъ поражаетъ въ разсматриваемомъ правилѣ, такъ это, между прочимъ, категорическое установленіе пятилѣтія, какъ срока заглаждающаго, или погашающаго преступленіе супружеской невѣрности. Оттуда Св. Θεодоръ взялъ это пятилѣтіе? Онъ взялъ его не изъ каноническихъ источниковъ, въ которыхъ епитимія за прелюбодѣянiе опредѣляется 7-ю—или 15-ю годами, но изъ источниковъ *Греко-римскаго права*.

Такъ, въ Дигестахъ пятилѣтіе почитается давностнымъ срокомъ для погашенія преступленія прелюбодѣянiя.

„Если со дня учиненія преступленія пройдетъ пятилѣтіе—читаемъ здѣсь—должно сказать, что нельзя обвинять жену... что преступленіе усыпленное непрерывнымъ пятилѣтіемъ не

¹⁾ См. цитируемую выше книгу Шмица.

²⁾ Hefele: Conciliengeschichtl. 1873. S. 158—210.

должно быть возбуждаемо. Сіе пятилѣтіе законодатель хотѣлъ сохранить для случаевъ обвиненія мужа или жены въ непотребствѣ, прелюбодѣянїи и сводничествѣ ¹⁾).

Надобно полагать, что этотъ законъ не утрачивалъ своего значенія послѣ Юстиніана, такъ какъ мы видимъ его въ греческомъ текстѣ, лишь съ нѣкоторою модификаціею въ *Прохиронѣ* Имп. Василія Македонскаго (870 г.). Здѣсь читаемъ: „*Πενταετία βέννυται τὸ ἐγκλημα τῆς μοιχείας ἀλλὰ τοῦτο λέγομεν περὶ τῶν εἰς ἐκούσαν ἡμάρτηκότων*“ (tit. XXXIX, 26). А отсюда, въ точномъ переводѣ вошелъ этотъ законъ и въ нашу Кормчую книгу, гдѣ читаемъ:

„За пять лѣтъ угаснетъ грѣхъ прелюбодѣя; но сіе глаголемъ о согрѣшшихъ съ женою хотвнїемъ ея“. (Гл. 48, гр. 39, 26).

Достойно вниманія, что и самъ Юстиніанъ въ 22 новеллѣ своей ограничилъ наказаніе для жены, обвиненной въ прелюбодѣянїи, или не правильно пославшей разводное письмо своему мужу только запрещенїемъ выходить за мужъ въ теченіе *5-ти лѣтъ*, а виновному мужу — снова жениться въ теченїи 1-го года ²⁾).

Вотъ это-то гражданское законодательство и послужило, на нашъ взглядъ, основанїемъ для разсматриваемаго правила Св. Θεодора. И можно полагать—не одинъ онъ, но и многіе отцы перкви, жившіе во время дѣйствованія этого законодательства разсуждали такимъ образомъ: если суровый уголовный законъ, каравшій смертью жену, обвиненную въ прелюбодѣянїи въ теченїи узаконеннаго срока, почиталъ возможнымъ дать полную амнистію, если преступленіе не было заявлено суду въ теченїи 5-ти лѣтъ: то не тѣмъ ли болѣе достойна такой амнистіи въ глазахъ церковнаго судьи грѣшница, оплакавшая грѣхъ своей слезами покаянїя и добрыми дѣлами въ теченїи пяти лѣтъ? Что восточные епитимійные *нѣмоканоны* вообще склонны сокращать опредѣленные сроки покаянїя въ виду *искренности раскаянїя*—это мы

¹⁾ Digest. XLVIII, t. V, §. 5: Si...ex die vero commissi criminis quinquennium praetererit, "debit dici, nec mulierem posse accusari.... ne crimen quinquennio continuo sopitum excitetur... §. 6: Hoc quinquennium observari legislator voluit, si reo vel reae stuprum, adulterium, vel lenocinium obiciatur“.

²⁾ Nov. XXII. cap.XV, 3; XVI.

уже высказали кажется достаточно убѣдительно. Тѣмъ не менѣе почитаетъ весьма не лишнимъ привести на память здѣсь весьма важное на нашъ взглядъ правило Св. Теодора Студита, въ качествѣ образца такого сокращенія и въ качествѣ закона церковнаго, о которомъ не худо бы казалось вспомнить и дѣйствующему нынѣ церковному суду:

„Прелюбодѣй подобенъ убійцѣ: ибо злоумышляя на жену ближняго, онъ дѣйствуетъ мечемъ обоюдоострымъ и совершаетъ раздѣленіе (т. е. смерть *цѣлаго*, которымъ служить брачная пара). И тогда какъ Св. Василій Великій опредѣлилъ 15 лѣтъ (прав. 58), мы (опредѣляемъ) исторгнувшему страсть *двулѣтнее* время быть безъ общенія, соблюдая сухояденіе и каждодневно полагая 200 поклоновъ“ (прав. 18) ¹⁾.

И такъ, есть вполнѣ достаточныя основанія почитать разсматриваемое правило Теодора Архіепископа Кентербюрійскаго, какъ правило восточной покаянной дисциплины. Остается только пожалѣть, что сохранилось оно для насъ лишь въ этой латинской редакціи, а не въ родной ему греческой. Но кто знаетъ, что болѣе широкое, чѣмъ какое доселѣ замѣчалось, изученіе рукописныхъ греческихъ редакцій епитимійнаго номоканона не приведетъ ли къ открытію и греческаго прототипа разсматриваемаго правила? Теоретическія основанія для такого чаянія—достаточны.

2) Но не противорѣча духу восточнаго епитимійнаго номоканона, не противорѣчить ли это правило буквѣ и духу общаго номоканона, хотя бы въ его фотіевой редакціи?

Какъ мы видѣли, въ составѣ этого номоканона лежатъ элементы и каноническаго и гражданскаго права. Элементы послѣдняго и между собою — противорѣчивы: элементамъ раннѣйшаго права разсматриваемое правило нимало не противорѣчить; оно стоитъ въ противорѣчьи лишь съ элементами позднѣйшаго законодательства, принадлежащаго Юстиніану и его послѣдователямъ, Императорамъ Исаврійской и Македонской династій. Не должно при этомъ опускать изъ виду, что это позднѣйшее право явилось подъ вліяніемъ церковнаго ученія о нерасторжимости брака. Что же ка-

¹⁾ Migne, Patrolog. T. XCIX. Col. 1728. У насъ такое дѣяніе совершенно безнаказанно, а съ точки зрѣнія такъ называемаго *свѣта* даже иногда одобряется... Чудный свѣтъ!

сается каноническаго права номоканона, то хотя въ немъ и сильно замѣтна тенденція защиты принципа нерасторжимо-сти брака и отрицанія правоспособности разведенной за вину прелюбодѣянія на вступленіе въ новый бракъ: однако же категорическаго выраженія такого отрицанія нѣтъ.

Отсутствіе такого категорическаго отрицанія особенно бросается въ глаза въ виду ясно и категорически выраженнаго лишь одного послѣдствія брачнаго развода, именно: лицо, вступившее въ бракъ съ разведенною (пущеницею), не можетъ быть принято въ клиръ.

„Пущеницу, и вдовицу, и рабу, и плясицу поемый іерей не можетъ быти“—гласить 18-е Апост. правило по переводу нашей Кормчей книги. Заключая отсюда а *contrario*, должно сказать, что „пущеница“ не осуждается на всегдашнее безбрачіе, остается въ нѣдрахъ Церкви съ правомъ полного общенія и по выходѣ за мужъ, но только не можетъ быть женою клирика, какъ второбрачная.

Это—правило апостольское, каноническій авторитетъ котораго не пререкаемъ съ точки зрѣнія православнаго каноническаго права.

Но, какъ мы сказали, тенденція — отказать въ правѣ на замужество въ новомъ бракѣ „пущеницы“ присуща нашему каноническому праву. 115-е правило Карфагенскаго собора гласить: „Постановлено, да по Евангельскому и Апостольскому ученію ни оставленный женою ни отпущенная мужемъ не сочетаются съ другимъ лицомъ, но или тако да пребываютъ, или да примирятся между собою. Аще пренебрегутъ сіе: да будутъ понуждены къ покаянію. Потребно есть просити да будетъ изданъ о семъ дѣлѣ Царскій указъ“.

„Жена оставившая мужа—гов. 87-е правило Трульскаго собора—аще пойдетъ за иного есть прелюбодѣйца по священному и божественному Василию (Св. Вас. Прав. 9)..... Законно сопряженную себѣ жену оставляющій и иную поемлющій, по слову Господа, повиненъ суду прелюбодѣянія“.

И должно признать, конечно, что эта тенденція должна быть всегда присуща церкви, обязанной всегда сохранять законъ Евангелія. Но какъ она поступала и какъ должна поступать въ случаяхъ нарушенія его?

Сама по себѣ она могла дѣйствовать въ такихъ случаяхъ только пастырскими мѣрами, а именно—назначеніемъ болѣе

или менѣе продолжительнаго срока покаянія. Но отказать въ правоспособности брачной покаявшемуся грѣшнику или грѣшницѣ она была не въ силахъ: *потребно есть просити да будетъ изданъ о семъ дѣль Царскій указъ*“.

И такъ, прямого яснаго противорѣчія каноническимъ опредѣленіямъ общаго номоканона разсматриваемое правило, на нашъ взглядъ, не представляетъ.

Конечно, болѣе убѣдительную аргументацію защищаемаго нами положенія доставили бы самые факты судебной практики разсматриваемаго времени. Но въ нашемъ распоряженіи ихъ нѣтъ.

Вотъ вкратцѣ тѣ положительныя и отрицательныя мѣры, опредѣляемыя каноническими нормами, которыя единственно примѣняла Церковь въ преслѣдованіи своей задачи—водворять Евангельскую дисциплину цѣломудрія въ жизнь вѣрныхъ ей членовъ—пасомыхъ. Съ этими мѣрами она вступила и въ отправленіе служительницы правосудія по бракоразводнымъ дѣламъ.

Ея каноническій судъ, теперь пополнившійся обширною сферою бракоразводныхъ дѣлъ, не измѣнилъ и не долженъ былъ измѣнять своего *пастырскаго* характера, имѣвшаго всегда цѣлью не *каратъ преступленіе*, но *врачевать грѣхъ*; не истязать человѣческія тѣла, но *врачевать души*, пораженныя болѣзнями, *врачевать мягкими и разумными запрещеніями*. Такъ заповѣдано Церкви *смотрѣть на судебную власть свою по всякимъ дѣламъ, не исключая и бракоразводныхъ, не Евангеліемъ только, но и ея каноническими кодексами*. Нѣкоторыя выдержки изъ этихъ кодексовъ мы представили. Заключимъ ихъ краткій перечень выдержкою общаго характера, заимствовавъ ее изъ предисловія номоканона Іоанна Схоластика, патріарха Константинопольскаго, современника Юстиніана, не только канониста, но и образованнаго юриста, превосходно ознакомленнаго съ законодательными работами Юстиніана.

„Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа—гов. онъ—ученики и апостолы, а также и Церкви Его святой архіереи и учителя, при нихъ и послѣ нихъ бывшіе, благодатію получившіе порученіе праведно части множество изъ язычниковъ и іудеевъ, діавольскою лестію и тиранніею отпавшее, и снова правою мыслію и вѣрою возвратившееся къ Царю и Господу

славы, не полагали, что согрѣшающихъ должно подвергать истязаніямъ, какъ это предписываютъ гражданскіе законы. Ибо это казалось имъ совершенно нелѣпнымъ и весьма легкомысленнымъ отношеніемъ, а напротивъ со всею готовностью сами себя подвергали опасности, отпавшихъ же старались вновь обратить. Къ заблуждающимся еще и уклоняющимся отъ праваго пути, какъ пастырь добрый, устремлялись безъ всякаго замедленія; готовыхъ уже низринуться въ совершенную погибель изощрялись всеми способами извлечь назадъ, со всею мудростью и искусствомъ отсѣкая мечемъ духовнымъ то, что было совсѣмъ поражено и согнивало, то же, что было только разстроено и испорчено укрѣпляя нѣкоторыми мягкими врачевствами и связуя разумными запрещеніями (епитиміями) и такимъ образомъ благодатію и содѣйствіемъ Духа болящихъ возвращали въ первоначальное здоровое состояніе. Съ этою цѣлію, дабы и впослѣдствіи имѣющіе быть послѣ нихъ могли сохранить безпорочными своихъ управляемыхъ, преблаженные, сходясь въ удобныя времена въ одно мѣсто—при устроеніи сего божественною благодатію, собиравшею ихъ на каждый соборъ,—издавали нѣкоторые законы и правила о томъ, что должно дѣлать и чего не должно, устроая жизнь и поведеніе каждаго: идущихъ царскимъ путемъ ободряя, а уклоняющихся въ сторону исправляя. Итакъ, поелику въ древности по временамъ были издаваемы отъ разныхъ (Св. Отцевъ) различные законы и правила Церкви, то и естественно, что правила написаны ими раздѣльно — по мѣрѣ возникавшихъ въ извѣстныя времена потребностей, а не по какому либо порядку предметовъ, такъ что весьма трудно найти и собрать въ нихъ то, что содержится въ совокупности о какомъ либо предметѣ. Посему то предпринявъ трудъ собрать во едино все, что раздѣльно было опредѣлено въ разныя времена... мы сдѣлали, какъ думаю, сводъ удобный и легкій для пріисканія правилъ, относящихся къ искомому предмету“ ¹⁾.

Высказанный здѣсь взглядъ на характеръ и задачу церковнаго суда не былъ личнымъ взглядомъ этого только знаменитаго канониста Византіи. Кто дастъ себѣ трудъ вник-

¹⁾ Въ греческомъ текстѣ это предисловіе можно читать въ извѣстныхъ изданіяхъ Схоластикова Номоканона Юстелла и Пилтры.

нуть въ глубину божественныхъ каноновъ, тотъ не избѣжно согласится съ вѣрностью этого взгляда. Этотъ взглядъ на церковный судъ удержался въ Восточной церкви и спустя много времени послѣ того, какъ онъ практиковалъ уже въ полномъ объемѣ свою юрисдикцію по всѣмъ брачнымъ дѣламъ. Изъ устъ патріарха Матѳіа 1-го (конца XIV вѣка) мы слышимъ напр. такое опредѣленіе патріархіи какъ церковнаго судебного учрежденія.

„Патріархія (въ качествѣ церковно-судебнаго установленія) есть врачевница духовная и никто, вошедшій въ нее, имѣющій большую совѣсть да не выйдетъ не исцѣленнымъ, но да обрящетъ каждому недугу соотвѣтственное врачеваніе, не мощствуетъ ли онъ относительно божественныхъ догматовъ или же какимъ-либо инымъ своимъ недугомъ“¹⁾.

Всматриваясь въ существо каждаго бракоразводнаго „дѣла“, должно признать, что поводомъ къ нему служитъ явленіе семейной жизни, проникнутое всецѣло *нравственнымъ* характеромъ—гражданскіе или уголовные элементы здѣсь—дѣло второстепенное, когда они и приходятъ. Это явленіе есть во всякомъ случаѣ великое несчастіе, горе, поражающее обоихъ или одного изъ супруговъ, по винѣ или безъ вины кого либо изъ нихъ, и поражающее въ самую интимную сторону человѣческаго существа. Если здѣсь есть *вина* (измѣна), то это вина предъ своимъ другомъ, измѣна дружеству, скрѣпленному именемъ Христа, благословленному Его священникомъ. Какими же денежными штрафами, или уголовными карами можно избыть, омыть эту вину, исцѣлить жестокою болѣзнь, происшедшую отъ этой вины? Христосъ не ищетъ ни того ни другаго; устами священника онъ изрекаетъ прощеніе только искренно кающемуся.

Какой же судъ—уголовный или гражданскій компетентенъ выполнить задачу бракоразводнаго процесса христіанскихъ супруговъ? Ни тотъ, ни другой: единственно компетентный судъ для этого—Церковный.

Во всякомъ случаѣ исторически несомнѣнно, что съ конца

1) „*Ἱατροεῖον ἐστὶ πνευματικὸν τὸ πατριαρχειον. καὶ οὐκ ἂν τις ἐνταῦθα προσελθὼν ἀσθενούσαν ἔχων τὴν συνείδησιν ἀδιόρθωτος ἀπελεύσεται, ἀλλὰ καὶ κατάλληλον ἐφ' ἑκάστῳ πάθει τὴν θεραπείαν εὐρήσει, εἴτε περὶ τὰ θεῖα δόγματα ἀπορῶν ἐστὶν, εἴτε περὶ τινος ἄλλου τῶν ἀναγκαιῶν αὐτοῦ.* J. Zhisman: Die Synoden und die Episcopal-ämter in der Morg. Kirche. S. 215.

IX или съ начала X вѣка церковной судъ получилъ въ свое вѣдѣніе все дѣла о бракахъ и брачныхъ разводахъ. Положеніе, что Церковь единственно компетентный законодатель и судья въ этихъ дѣлахъ стало аксіомою на Востокъ и на Западъ т. е. во всей христіанской вселенной. На этотъ моментъ времени падаетъ распространеніе и утверженіе христіанства во всѣхъ европейскихъ народахъ и упомянутая аксіома получаетъ здѣсь на долго непререкаемое господство.

Только со времени реформаціи въ Западной Европѣ начинаетъ постепенно проникать въ сознаніе человѣчества идея возвращенія къ древне-римскому чисто юридическому воззрѣнію на бракъ, какъ на частный контрактъ, заключаемый и расторгаемый по инициативѣ частной, но лишь подъ контролемъ государственной власти. Въ настоящее время въ Западной Европѣ эта идея получила господствующее значеніе и нашими культуртрегерами пропагандируется и въ нашемъ отечествѣ. Побѣдоносное движеніе этой идеи обусловливалось и обусловливается главнымъ образомъ двумя обстоятельствами: во 1-хъ стремленіемъ освободить семейный бытъ отъ опеки католической церкви, подъ чась доходившей до тираннической жестокости; во 2-хъ естественное стремленіе культурнаго гражданина раздвинуть какъ можно шире свободу свою въ устроеніи своего земнаго счастья, въ своихъ порывахъ къ наслажденію дарами природы. Исторія довольно внушительными уроками показываетъ, однакоже, что ничѣмъ не сдерживаемое стремленіе къ наслажденію даетъ въ результатъ только пресыщеніе и разочарованіе, что регуляторъ здѣсь необходимъ.

Въ употребленіи своихъ силъ, въ пользованіи дарами природы человѣкъ долженъ стоять подъ игомъ закона: съ этимъ необходимо примириться именно во имя стремленія къ счастью. Со стороны человѣка вправѣ только желать и домогаться что бы это иго закона было *благо и бремя* его — *легко*.

Основатель новозавѣтной церкви такъ именно характеризовалъ законы, которыя Онъ далъ ей и долгъ Іерархіи, которую Онъ поставилъ блюстителемъ ихъ, необходимо въ томъ и состоятъ, чтобы неуспынно заботиться о дѣйственности этихъ законовъ, но въ тоже время и о томъ, что бы несеніе

ихъ не превышало мѣру человѣческой силы, чтобы иго Христово не было неудобносно. И если въ настоящее время раздаются голоса, искренно жалующіеся на неудобносно нѣкоторыхъ законовъ о бракѣ, блюстительство надъ которыми у насъ предоставлено іерархіи—священный долгъ ея внимательно отнестись къ этимъ голосамъ и по возможности смягчить и ослабить неудобносно ихъ.

Что въ этомъ смыслѣ можно сдѣлать по дѣйствующему нынѣ бракоразводному праву съ точки зрѣнія нашего каноническаго права—мы и постараемся предложить вниманію читателя, пригласивъ его не отнестись пренебрежительно и къ тому, что нами доселѣ высказано.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Заозерскій.
